

В тот момент, когда Курама увидел деревянного дракона, он потерял все свои умственные способности, чистый горячий кипящий гнев в его сердце подавил все его чувства. Наследство Дзюби, безумие, ненависть и злоба, которые он контролировал и прятал глубоко внутри себя, вырвались наружу в полную силу. Курама сразу потерял его, он больше не мог видеть остальную часть Конохи, он не видел Тобираму Сенджу, стоящего рядом, Джирайю на своей гигантской жабе, Шикаку Нара, командира Конохи Джонина в сопровождении двух своих бывших товарищей по команде или кого-либо из лучших из лучших, он видел только Хашираму Сенджу.

Курама больше не хотел контролируемого разрушения, он хотел, чтобы вся Земля Огня пришла в отчаяние со всем, что на ней есть. Гигантскому лису было достаточно, он подсознательно вернулся к своей старой чакре, его разум перетасовал все, что он когда-либо знал, две разные души, слившиеся вместе, теперь объединены больше, чем когда-либо, чтобы доставить в космос самое разрушительное событие, о котором они знали, модель солнца больше не достаточна.

Хвосты Курамы поднялись вверх, его чакра покидала тело с видимой скоростью, как будто открылась плотина, чакра в жидкой форме, конденсировалась, сжималась с силой, потому что он один - единственный мастер, который хотел, чтобы она вышла как можно быстрее.

Хаширама на мгновение был застигнут врасплох, он подумал, что, может быть, ему не следовало так провоцировать лиса, несмотря ни на что, он был уверен, что сможет полностью отключить чакру демона.

"Мокутон Хиджуцу: Дзюкай Котан (Секретная техника высвобождения дерева: Рождение Мира Дерева)." Одной рукой Хаширама обрушил на великого демона-лиса со всех сторон одно из самых совершенных в его жизни дзюцу.

Гигантские деревья выросли из земли и выстрелили своими ветвями и корнями, чтобы связать Кураму, это полностью закроет его, ограничит и подавит. Деревья были полны жизненной силы, полной силы, истинного свидетельства легенд и силы отца-основателя Конохи.

Единственный импульс чакры, как камешек, брошенный в неподвижный водоем, возник из головы Курамы, расширился в мгновение ока, каждое дерево, ветка или корень, посланные Хаширамой, мгновенно сгнили, превратившись в пыль, которую унес ветер.

Хаширама застыл, его глаза почти вылезли из орбит, ни разу в жизни или смерти он не думал, что можно лишиться жизненную силу самого священного освобождения этого мира, превратить ее в ничто одним-единственным импульсом чакры, высвобождением Инь-Ян в самом прекрасном.

Силы Конохи разделяли недоверие Хаширамы к тому, что они только что видели, как и почему, их глаза искали причину, они нашли предполагающее зрелище, старика, сидящего на голове лиса, нежно проводя рукой по его меху.

- Хватит, сынок, пусть мертвые разбираются с мертвыми. Не позволяй всем твоим усилиям, всей твоей тяжелой работе пропасть впустую из-за общего сброда, ты был на правильном пути. Это было правильно, никто не даст тебе шанса, никто не поймет, но твой старик был свидетелем всего этого. Я знаю, что это не то, чего ты хотел, а то, что тебе навязали. Тем не менее, ты не можешь пасть, ты не можешь принять свое наследие, либо отказаться от него, ты не безумный Одноглазый Бог, ты Курама."

Мудрец надавил правой рукой на макушку Курамы, с силой переключил чакровые связи

Курамы, белый мех сменил красный. Мудрец начал проталкивать свою собственную чакру в тело Курамы. Курама, естественно, терял глаза и чакру своего отца, естественный результат того, что его красная чакра превращалась в белую чакру и медленно влияла на нее, уменьшая ее чистоту. Мудрец толкнул достаточно, чтобы Курама вернулся в день 0, вся чистота белой чакры, которую он потерял из-за массового преобразования его красной чакры в белую, была возвращена ему его отцом.

Лицо Курамы успокоилось, его отцовская чакра омыла его, как холодная вода, очистила его и очистила от всех его темных мыслей, это не сработало бы, если бы сам Курама сопротивлялся, Курама никогда не хотел иметь ничего общего со своим наследием, но он был вынужден это сделать, когда Мудрец дал ему шанс отпустить, он сделал.

Курама уселся на всех четырех, как фараон, подняв голову, и наконец заметил остальные силы Конохи. Он огляделся и ухмыльнулся.

- Отец, над этим молодым господином издеваются."

Мудрец вздохнул, так уж и не вмешиваясь, по крайней мере, он имеет дело с мертвыми людьми, и это лучше, чем Курама, впавший в немилость. Он может испытывать или не испытывать некоторую обиду на того, кто продал его детей, используя силы, которые он унаследовал от него.

- Старик, кто ты?" - спросил Хаширама, забавляясь доблестью старика и его способностью таким образом успокоить Кьюби.

Глуповатая улыбка на потрескавшемся лице Хаширамы Эдо Тэнсэя не получила ответа, она получила руку, сжимающую его шею. Он даже не заметил движения старика ни глазами, ни чувствами, в одно мгновение он был далеко на макушке гигантской лисьей головы, а во второе он сжимал руку вокруг его шеи.

Мудрец поднял правую руку и направил ее на Тобираму, Тобирама не полетел к Мудрецу, он телепортировался, его шею держал Мудрец Шести Путей.

- Меня так и подмывает вернуть тебя к жизни, чтобы я сам сломал тебе шею. Но тогда тебе было бы стыдно испачкать воздух этой планеты своим дыханием, ты не заслуживаешь второго шанса, даже на один единственный вздох", - Размышлял Мудрец.

- Итак, что вы сказали моему сыну, когда разговаривали с ним в последний раз? - Вы слишком опасны, чтобы оставаться на свободе. Должен признаться, я не был счастлив, когда увидел, как это произошло, но, к моему вечному стыду, я все равно позволил этому случиться по многим причинам, возможно, если бы я мог вернуться в прошлое, я позволил бы этому случиться снова, потому что, в конце концов, это была удача, скрытая в череде плохих несчастий для моего сына. Однако это не освобождает вас или вашу деревню от ваших преступлений. Что вы делали потом? Ты охотился за остальными моими детьми и продавал их, как простых рабов. Никаких угрызений совести, никаких сожалений, и ты наполнил свою казну невообразимым богатством, используя силы, унаследованные от этого старика. Ты мое нефилимское дитя." - Сказал Мудрец.

Хаширама даже не мог сопротивляться, его чакровая сеть полностью отключилась, это было хуже, чем то, что делала с ним жена, когда злилась на него. Тобирама, однако, был спокоен, анализируя глаза старика, это были те же глаза, что и у лиса, и из того, что ему сказали, эти глаза принадлежали Мудрецу Шести Путей. На лице Тобирамы отразилось понимание, шок и благоговение, их поймали по-королевски, если этот старик был их настоящим предком.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1375444>